

Два послания султана Селима II в МОСКВУ и БАХЧИСАРАЙ

Генеральный директор государственных архивов Турецкой Республики господин Исмет Бинарк прислал в редакцию нового журнала "Эхо веков" ("Гасырлар авазы") ксерокопию и турецкую транскрипцию двух интереснейших документов. Оба они датируются одним и тем же числом: 17 джумада-уля 979 (7 октября 1571 г.) и являются канцелярскими копиями, точнее, отпусками посланий (наме) турецкого султана Селима II (1566-1574). Они извлечены из "Мухимме дефтери" (N 16), то есть журнала-реестра, в котором фиксировались тексты по внешней переписке османского императора.

Первое послание, находящееся в журнале под N 3, адресовано царю Ивану IV, хотя в самом документе имя адресата не названо, а представлена лишь канцелярская запись: "Написать королю Москвы (следующее) августейшее послание".

Второму документу (N 26), адресованному крымскому хану Даулят-Гираю I (1551-1577), также предпослана аналогичная запись: "Написать Давлет-Гираю хану (следующее) послание".

В первой части послания, адресованного "королю Москвы", подтверждается получение грамоты Московского правителя, направленной с послом Андреем Кузьминским, в которой царь уведомил султана о своих административных мероприятиях в Кабарде, Астрахани и обещал не препятствовать проезду купцов из Бухары и Самарканда. Далее султан, говоря о своих интересах в других сопредельных странах, касаясь проблем острова Кипра, переходит к основному содержанию своего положения. В нем он, сообщая о своем намерении отправить в поход хана Даулят-Гирая, ставит вопрос, так сказать, ребром о Казанской и Астраханской "крепостях" (коль'а, в данном случае - городах). Поскольку эти два города испокон веков были владениями и являются местом пребывания мусульман, пишет султан, то они должны быть освобождены от Москвы. В противном случае не будет возможности для мир-

ных и дружественных взаимоотношений между двумя государствами.

В послании же, адресованному хану Даулят-Гираю, содержится подробная информация (с указанием численности войска и военачальников) о походе "до реки Ока" с целью освобождения названных городов от московской зависимости. Во второй части письма речь идет о "трехлетнем долге" польской стороны (вилаяти Лейх) и о необходимости препровождения крымским ханом султанского послания королю Польши.

Как видно из этой краткой аннотации, оба документа составлены после более или менее удачного похода Даулят-Гирая весной 1571 года на Москву. Они, предшествуя событиям 1572 года, закончившимся поражением крымского хана, дают сведения относительно реальной и неоднозначной позиции Османской империи в татарско-русских делах середины и второй половины XVI столетия. "Реальной и неоднозначной" говорю потому, что до сих пор в русскоязычной исторической литературе, особенно советского периода, эти и им подобные события освещались на основе документов лишь одной, то есть русско-христианской стороны, почти на затрагивая мотивы действий другой, в данном случае мусульманской, точнее, татарско-турецкой стороны. Поэтому присланные господином И.Бинарком документы, на наш взгляд, представляют безусловный научный интерес для более всестороннего осмысления сложных событий середины и второй половины XVI века.

Следует заметить, что попытки Селима II и Даулят-Гирая I в 1571 и 1572 годах вырвать Казань и Астрахань из-под русской власти оказалось довольно запоздалыми. Как отмечал в свое время выдающийся татарский историк и мыслитель Шигабутдин Марджани, реальная возможность оказать помощь татарским ханствам Поволжья была упущена при султани Сулеймане Кануни (1520-1566), прозванном в западных странах "Великолепным", который отдавал предпочтение европейским интересам, по сравнению с поволжскими. Что касается

цареубийцы Даулят-Гирая I, то он, запачкавший в результате дворцового переворота свои руки кровью просвещенного и стремившегося к самостоятельной политике хана Сахиб-Гирая I (1532-1551), был занят в то время лицемерным оплакиванием смерти своего предшественника и внутренней междусобицей.

Публикуемые ниже документы написаны почерком дивани на сложном, довольно вычурном османско-турецком языке Османской империи. (Относительно сложности языка и стиля этих документов достаточно сказать лишь следующее: в начальной части послания на имя Даулят-Гирая I одно только первое предложение состоит более чем из 200 слов!)

Как уже отмечалось, оба документа представлены в двух "версиях" - в ксерокопии турецких оригиналов по тексту журнала-реестра и в транскрипции латинскими буквами на основе современного турецкого алфавита. Считаю целесообразным до осуществления всестороннего исследования этих документов, привлекая сведения аутентичных русских источников, опубликовать их в том виде, в каком их представил журналу наш турецкий коллега, то есть в фотокопии арабографического текста и его турецкой транскрипции.

В такой "ограниченности" данной публикации, в которой не представлены переводы турецких документов, нет ничего особенного: в научных изданиях развитых демократических стран публикации статей, особенно документов, осуществляются на языке оригинала. Это способствует более оперативному приобщению ученых одной страны к языкам, традициям письменной культуры, в том

числе образу мышления и стилю изложения своих коллег из других стран.

Наконец, пользуясь случаем, хотелось бы сказать несколько слов об Исмете Бинарке, ставшем одним из инициаторов начала сотрудничества между Архивным управлением Республики Татарстан и архивами Турции. Родился он в 1941 году в Стамбуле, высшее образование получил в Анкарском университете, окончив его библиотечное отделение. Проработав некоторое время в различных научных учреждениях, в том числе в Национальной библиотеке страны, в первой половине 70-х годов он повышал свою квалификацию в Англии (в Британском музее, Оксфорде), Франции, Германии, вел научные поиски в Финляндии, Швеции, Голландии, Дании и т.д.

Профессор И.Бинарк является автором целого ряда интересных исследований по истории книжного искусства, библиотечного и архивного дела. Как неутомимый популяризатор науки он опубликовал сотни работ на страницах газет и журналов; был и является членом ряда научных обществ и редакционных коллегий. Отдельные его труды, посвященные истории турецкой книжной культуры, переведены на другие языки. Следует заметить, что в некоторых его публикациях проявляется интерес к памятникам письменности и книжной культуры казанских татар. Поэтому не случайно, что он обратил внимание на публикуемые документы из архива Топкапу Сарайы. Надеемся, что наш уважаемый коллега и в дальнейшем окажет нам большую помощь в выявлении, подготовке к печати ценных документов по истории нашей страны, хранящихся в богатейших коллекциях Топкапу Сарайы и других древлехранилищ Турецкой Республики.

Миркасым Усманов,
академик Академии наук РТ

Atebe-i aliyye-i âlem-penâh ve Südde-i sa'âdet-dest-gâhımız ki melâz-ı selâûn-i nâmdâr ve melce-i havâkîn-i âlî-mikdârdır, Anderya Kuzmenski nâm elçinüzle nâme-i mahabbet-meşhûnunuz vârid olup bundan akdem vilâyet-i Kabartay begi ve ana tâbi' olanlar iltimâsıyla binâ olunan kal'anın inhidâmı husûsunda gönderilen nâme-i hümayûnumuzun mücebince amel olunup kal'a-i mezbûre hedm ve içinde olanlar Ejderhan Kal'ası'na nakletdirilüp kal'a-i mezkûre hâkimine tenbîh olunup Semerkand ve Buhârâ câniblerinden bu tarafa teveccüh eyleyen ebnâ-i sebîle ehl-i fesâd ü şenâ'atden mazarrat erişdirilmemek husûsu muhkem ısmarlanduğun ve âsitân-ı gerdûn-iktidârımıza envâ'-ı sadâkat ü istikâmetle ubûdiyyet ve dostluk üzere olmanuzı i'lâm ü iş'âr eylemişsiz ve dahi her ne ki i'lâm olunmuş ise mufasssalar pâye-i serîr-i sa'âdet-masîrimize arz u takrîr olunup ilm-i şerîf-i âlem-şümûl-i husrevânem muhît u şâmil olmuştur. Eyle olsa ben dahi bi-hamdillâhi te'âlâ serîr-i saltanat ü cihân-dârî ve makarr-ı hilâfet ü taht-yârî de envâ'-ı sürûr ü hubûr üzere olup etrâf ü eknâfda olan a'dâ-yı bed-re'yin haklarından gelmek için Hazret-i Hakk celle ve alânın ulûvv-i inâyetine tevekkül ve Sürûr-i kâ'inât ve Mefhar-i mevcûdât *aleybi esdalû's-salâtî ve's-selâmın* mu'cizât-ı kesîretü'l-berekâtına tevessül ve evliyâ-yı ızâm-ı zevi'l-ihtirâmın ervâh-ı mukaddeselerinden isti'ânet edüp dahi asâkir-i müslimîn ve cünûd-ı muvahhidîne yarar serdârlar ta'yîn eyleyüp taraf taraf irsâl eyledükde her biri ale'l-gavr erişüp adû-yı hâk-sârın bi-inâyeti'llâhi te'âlâ gereği gibi haklarından gelüp memleketlerinde vâki' olan kal'aların kabz u zabt edüp envâ'-ı feth u fütûh müyesser olup husûsan şimdiki halde Venedik'e müte'allik olan cezâyir-i azîmeden Kıbrıs nâm cezîre ki fethi husûsunda nice selâûn-i âlî-makâm envâ'-ı sa'y ü ihtimâm zuhûra getürmüşlerken müyesser olmamışdı. Bi-inâyeti'llâhi te'âlâ kuvve-i kâhire-i husrevânemizle murâd-ı şerîfimiz üzere feth u teshîrî müyesser olup sâyir memâlik-i mahrûsemizden biri olmuştur. Bundan gayri dahi nice fütûhât-ı uz mânın müyesser olması musammemdir. Ümizdir ki Hudâ-yı te'âlâ ahsen vechile mukadder etmiş ola. İmdi Bâb-ı sa'âdet-me'âbımız ale'd-devâm meftûh u mekşûf olup eğer dostluk eğer düşmanlık ile

gelenlere aslâ men' u redd yokdur. Kal'a-i Ejderhan ve Kazan kadîmü'l-eyyâmdan emâkin-i ehl-i İslâm olgelmeğin gerü uslûb-ı sâbık üzre makarr-ı tâyife-i Müslimîn olmak için kal'a-i Ejderhan Sûdde-i sa'âdetimiz cânibine ve kal'a-i Kazan âsitân-ı sa'âdet-bünyânımızla kemâl-i ihlâs ve fart-ı ihtisâs ile dostluk üzre olan cenâb-ı emâret-me'âb eyâlet-nisâb Devlet Giray Han *dâmet me'âlîhi* tarafına teslim olunması husûsu vech ü münâsib görülmüşdür. Şöyle ki siz dahi atebe-i devlet-penâhımıza kemâl-i ihlâsla ubûdiyyet üzre olmağı murâd edersenüz zikrolunan kal'aların vech-i meşrûh üzre teslimi umûrunda ihmâl ü tekâsül revâ görmeyesiz. Şimdiye değin Dergâh-ı sa'âdet-dest-gâhımıza istikâmetle tarîk-ı ubûdiyyetde sâbit-kadem olanlar envâ'-ı ri'âyet ü inâyetimizle hoş-hâl ve sâye-i sa'âdetimizde müreffehü'l-bâl olup vilâyet ü memleketleri ahâlîsi her vechile dest-i ta'addî-i a'dâdan masûn ü mahfûz olgelmeğin nice memleket sâhibleri ol bâbda envâ'-ı sa'y ü ikdâm ve hüsn-i ihtimâmların zuhûra getürüp taht-ı tasarruflarında olan memleket ü vilâyetlerinden Sûdde-i sa'âdetimiz dostluğu arzusuyla nice kılâ' u bikâ'dan ferâğat edüp dâyire-i itâ'at ü inkıyâddan tecâvüz etmezler. Gerekdir ki nâme-i hümayûnumuz vusûl buldukda anun gibi âsitân-ı gerdûn-iktidârımıza itâ'at ü inkıyâd üzre olmak aksâ-yı maksûdunuz ise zikrolunan kal'aları bu cânibe teslimde tereddüd etmeyüp ol bâbda envâ'-ı mesâî-i cemîle zuhûra getüresiz ki istihkâm-ı binâ-yı dostî hâlel-pezîr olmayup bir ferde dostluğa mugâyir iş etdirilmek ihtimâli olmaya. Ana göre sizün tarafınızdan dahi dostluk şerâ[y]liti ri'âyet olunup i'lâm ü iş'ârî lâzım olan husûsları Sûdde-i sa'âdetimize i'lâm etmekden hâlî olmayasız.

Fi 17 Cumâde'l-evvel sene 979 (8 Ekim 1571)

BOA. Mübtlmme Defteri, nr. 16, hüküm 3

Devlet Giray Han'a nâme yazıla ki

Atebe-i âlem-penâh ve Sûdde-i seniyye-i sa'âdet-dest-gâhımıza mektûb gönderüp Hazret-i Hakk celle ve alâya tevekkül olunup bu def'a Moskovlu'nûn vilâyetine gazâ-yı garrâya teveccüh olunup asâkir-i muvahhidîn nehr-i Ufa'ya varınca vâkı' olan hisârlarını yakup yıkup horyadları kılıçdan geçürilüp esîr olunmayup Moskov kaskına nehr-i mezkûru ubûr edüp mukâbele ve mukâtele kaskında olduđu haberi alınıcak asıl tahtına varilup mukâbele edemeyüp otuzbin yarar atlu ve altıbin tüfenk-endâz ve hayli badaluşka ve darblar tedârik edüp üç beg ile Bazeke nâm vezîrin serdâr nasbedüp muhkem tobur kurup muhârebeye mübâşeret etdükde oğullarınızdan Mehmed Giray sağkoldan ve Adil Giray solkoldan vesâyir asâkir-i İslâm kollu kolunca yürüyüp ceng ü âşûb olup küffârın karâra mecâli olmayup toburuna firâr eyledikde asâkir-i İslâm ma'an tobura girüp cüz'î kâfir halâs olup ser'askeri ile iç hisâra girdükde ateş urulup barut kal'asına ulaşıp iç hisârı ve sarayı ve hazînesi ve hisâr içinde olan er ve avret ve ser'askeri olan la'in-i bî-dîni ihrâk olup ba'dehu asâkire segirdime icâzet verilüp onsekiz gün vilâyet tahrîb ve gâret kılınup mâl-ı ganîmet ile serhadde gelindükde âdem gönderilüp Hacı Tarhan'ı ve Kazan'ı talep etdüğünüzde varan âdemimize küllî ri'âyet edüp âdemi ile mektûb irsâl eyleyüp yarar âdem gönderilüp sulh u salâha tamâm-ı i'tikâd ü i'timâd hâsıl oldukdan sonra verilmesi husûsun i'lâm etmeğin Süleyman Şah oğlu Murâd Mirza (?) ber-vech-i risâlet gelen âdemisine koşulup irsâl olunduğun bildirüp ve dahi ol bâbda her ne ki iş'âr olunmuş ise alâ-vechi't-tafsîl pâye-i serîr-i sa'âdet-masîr-i husrevânemize arz u takrîr olunup ilm-i şerîf-i âlem-şümûl-i pâdişâhânemiz muhît u şâmil olmuşdur. İmdi küffâr-ı hâk-sâra gazâ vü cihâd husûslarında vâkı' olan hüsn-i tedârik ü ikdâmınız gâyetle müvecceh vâkı' olup bi-hamdillâhi te'âlâ bu makûle fütûhât-ı cemîle müyesser ve mukadder olmuş. Ümizdir ki dâyimâ asâkir-i Müslimîn ve cünûd-ı muvahhidîn muzaffer ü mansûr ve a'dâ-yı dîn-i mübîn münhezim ü makhûr olmakdan hâlî olmaya.

Vilâyet-i Leyh'den âdet-i kadîme üzre verilügelân üç yıllık verginün irsâli ve vilâyet ü memleketinizden gâret ü hasâret etdükleri koyun ve davarın ashâbına redd ü teslimi husûsu muhkem tenbîh ü te'kîd olunup krala nâme-i hümayûnumuz yazılup size irsâl olunmuşdur. Mukaddemâ dahi mücerred koyun ahvâli için nâme yazılup gönderilmişdi. Ol nâmeyi alıkoyup dahi hâlâ yazılup [gönderilen] nâme-i şerîfimizi irsâl etmen için gönderildi. Gerekdir ki vusûl buldukda ol nâme-i hümayûnumuzu kral-ı mezbûra irsâl eyleyüp dahi âsitân-ı sa'âdet-âşiyânımıza olan ihlâs u ihtisâsınız müsted'âsınca i'lâm ü iş'ârı lâzım ve mühim olan husûsları arz u i'lâmdan hâlî olmayasın.

Fî 17 Cumâde'l-evvel sene 979 (8 Ekim 1571)

BOA. Mühimme Defteri, nr. 16, bülküm 26

صاحب
مجلس
السنن
الکبری

حالت کرلی حاد نامہ بادکہ عینہ غلبہ وین سیدہ سلطان و حکما من ملکین کوندر من عین حق
و علمہ فکلم لولون یو و حق موسو نفس و لایقہ خلی غلابه لولون عاکر موسو من لولون
و لایقہ اولادہ عمار لولون باقون بقوت خود باقون قلوبہ کجور باقون ایو لولون موسو
فقدتہ من مذکورین عیون باقون عیون و معالک فقدتہ لولون عین الحق لولون عیون
لایقہ عیون و لولون عیون لولون عیون لولون عیون لولون عیون لولون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون

لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون

لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون
لویج بلبل نامہ کجور و ذین سرور انقبض لولون عیون طوبور قورون عیون